Глава 7: Постепенно набираюсь опыта.

Следующий бой был, можно сказать, односторонним.

Естественно, преимущество было у Кабанэ.

Высочивших из лес, их было не меньше двадцати-тридцати.

Если он нападет на них с фронта, даже с Мистическими Глазами Восприятия Смерти он сможет убить только одного или двух Кабанэ, прежде остальные убьют его.

В конце концов, хотя Мистические Глаза Смерти и сильный дар, у него тоже есть свой предел.

То есть только перерезая линии смерти, можно добиться нужного результата.

Другими словами, даже если можно игнорировать защиту противника и причинять невосполнимый урон, если не можешь ударить, все бессмысленно.

В таких обстоятельствах, Фан Ли, который повысил только уровень ЛОВ, буден осажден группой Кабанэ, пока они не убьют его.

Первая причина, по которой прежний бой прошел гладко, была в том, что противник был лишь один, а вторая – в том, что Фан Ли был безразличен к смерти, что позволяло ему на 100% использовать свои способности при сражении, не боясь сделать первый шаг в бое, начав его решительно и спокойно.

Этого преимущества не было у других людей, только появившихся в Измерении.

Было не важно даже то, что это преимущество происходило из дефекта личности Фан Ли.

Однако, даже если он мог всегда может быть спокойным и решительным при сражении, это вовсе не заменяет ему физическую силу.

С одним единственным баллом, статьи Фан Ли были весьма паршивыми, полагаясь на преимущество Мистических Глаз Восприятия Смерти и свое бесстрашие перед смертью, он мог без труда справиться с одним Кабанэ, а если постараться, то с двумя или тремя, но выходить против двадцати, а то и тридцати Кабанэ – это все равно что искать смерти.

Поэтому в бою Фан Ли намеривался использовать одно из человеческих преимуществ – Мудрость.

Люди, знакомые с “Кабанэри железной крепости”, знают, что хотя Кабанэ – это чудовища, отличающиеся от человека, однако их инстинкт всегда будет гоняться за кровью.

Этой их слабостью определенно можно пользоваться.

Поэтому Фан Ли, едва укрывшись за кустами неподалеку, немедленно стянул с руки повязку, отбросил этот кусок ткани, пропитанный кровью в одну сторону, он развернулся и побежал в другую, прячась к густых зарослях, словно свирепый волк, выискивающий добычу, чтобы всадить ей в сердце кинжал, зажатый в его руке.

Чтобы из его собственной руки не капала кровь, привлекая своим запахом Кабанэ, Фан Ли схватил горсть земли и вытер ею рану. Он не беспокоился о том, что рана может воспалиться или загноиться, чего бояться даже самые решительные люди.

Так что, можно представить, как все развивалось дальше.

Чтобы сыграть на кровожадности Кабанэ, Фан Ли полностью превратился в живое воплощение убийцы и использовал кровь как приманку, и вел Кабанэ, один за одним, в неверном направлении. Он хитро атаковал, снова и снова появляясь из зарослей и набрасываясь на них, он открывал ледяные Мистические Глаза, он нацеливался на линии смерти в сердцах Кабанэ, с кинжалом в руке, он беспощадно шел к своей цели.

И Кабанэ обрушились на него. Все остальные монстры заметили Фан Ли, издав звериный рев, они повернулись в его сторону, а когда начали наступать, Фан Ли быстро мелькнул в сторону кустов. Слово змея со своими ледяными Мистическими Глазами, он продолжал выхватывать каждого по очереди, выжидая возможности для нападения.

Этот умелый решительный способ человека, не похожего на того, кто только попал в Измерение, не похожего на того, кто еще недавно был обычным восемнадцатилетним студентом.

Это из-за его безразличия к смерти?

С этой точки зрения, возможно, по сравнению с обычным миром, Измерение Главного Бога больше подходило для Фан Ли с его естественными дефектами личности.

К тому же Мистические Глаза тесно связаны со [смертью], через которые Фан Ли становился воплощением резни – каждый Кабан падал и превращался в лужу крови.

Во время боя в голове Фан Ли то и дело раздавался голос системы Измерения.

“Кабанэ убит. Награда 100 Обменных очков.”

Так он скрывался, выждал удобного случая и атаковал, и это приносило существенные выгоды Фан Ли.

Конечно, он получал не только Обменные очки, но и улучшал собственные способности.

В процессе сражения Фан Ли обнаружил, что постепенно он становится более умелым в способах сражения.

Нет.

То, чем он овладел, не способ сражаться, скорее это способ убивать.

Казалось, что темнота, скрывавшаяся в глубинах сердца Фан Ли, вырвалось наружу, шаг за шагом, Фан Ли понимал, как правильно убивать с помощью глаз свою добычу, покрытую линиями смерти.

Он словно распоряжался скотобойней.

Более того, Фан Ли также постепенно погружался в приемы и способы убийства и становился все более искусным в этом.

“Дар ... дар ...”

“Мой дар, в конец-концов заключается в Мистических Глазах Восприятия Смерти, не так ли? Ли просто в понятии [смерти] как таковой”

Если у Фан Ли действительно есть дар, тогда этот дар должен быть связан с понятием [смерти], а не способностями Мистических Глаз Восприятия Смерти.

Иначе было бы невозможно объяснить смертельный опасный метод самообучения Фан Ли.

“В конце концов... это [смерть]...”

С этой мыслью, Фан Ли, наконец, перерезал линии смерти на сердце последнего Кабанэ.

“Хлип —!”

В тот же момент раздался звук похожий на разбивающиеся стекло, сердце утратило свое свечение, и Кабанэ упал как подкошенный, не в состоянии больше двигаться.

“Кабанэ убит. Награда 100 Обменных очков.”

Все внезапно затихло.

Погруженный в ощущение [смерти] Фан Ли чувствовал, что он словно просыпается, к нему возвращаются его чувства, и он, наконец, начинает осознавать, что происходит вокруг.

Земля из родного окрасилась в темный кроваво-красный цвет.

Каждый Кабанэ, упавший замертво и переставший навсегда дышать, лежал в луже крови.

Некоторые из них выглядели как первый убитый Фан Ли Кабанэ - их руки и ноги были отрублены, некоторые же были нетронуты, только их сердца были пронзены кинжалом.

Из этого можно было понять, то что Фан Ли сначала отрезал противникам конечности, чтобы сделать их бессильными, поднимал кинжал и затем наносил смертельный удар, таким образом убивая противника, и то, какого прогресса он в этом достиг.

Более того ...

“Более того, я могу использовать свои Мистические Глаза и фактически, не чувствую никакой нагрузки при их использовании ...”

Ранее было сказано, что способность Мистических Глаз Восприятия Смерти может не работать.

Необходимо понимать саму [смерть], чтобы видеть линии смерти, только так проявляется удивительная эффект глаз.

Однако, для человеческого мозга, который хочет понять саму идею [смерти], которая не должна быть понята, это была бы слишком большая нагрузка.

В основном поэтому в «Лунной принцессе», Шики Тоно, которая обладала Мистическими Глазами, всегда чувствовала сильную головную боль после их использования, только в «Границе Пустоты» Шики Рёги была не восприимчива к этим побочным эффектам, потому что она была особенной.

“А Что насчет меня?”

У Фан Ли попросту не было времени размышлять над этим вопросом.

Потому что Фан Ли увидел, что с другого конца леса к нему приближается множество теней.

“О, Боже ...”

На этот раз Фан Ли действительно напугался.

Со всех сторон леса к нему приближались тени, бесчисленное множество теней.

Нет нужды пояснять, что все эти тени были Кабанэ, унюхавшими кровь.

А их число... Это просто бесполезно, пытаться их сосчитать.

“Ничего хорошего, не зависимо от их числа, мне не справиться.”

Даже с двадцатью-тридцатью Кабанэ Фан Ли приходится использовать их кровожадность, прятаться, приманивать их, хитро атаковать, чтобы убить, но если на него нападет бесчисленная армия Кабанэ, ему негде будет прятаться.

Очень скоро это место будет кишить Кабанэ

Тогда Фан Ли точно будет в одно мгновение разорван на части, вряд ли ему удастся выжить.

“Сбежать.”

Это единственный вариант.

Иначе, для Фан Ли будет загнан в тупик. Смертельный тупик.

Немедленно, без каких-либо колебаний, Фан Ли повернулся и побежал со всей силы.

“Арх арх арх—!”

Рев, который слышался позади, становился все громче и отдавался эхом, словно безумный зверь, нагоняющий на людей страх.

=====

Всем иногда хочется сбежать.

-Автор неизвестен